

ПЕРМСКИЕ РОМАНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ – 2019

ИСТОРИЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ДОМА РОМАНОВЫХ

Первые Пермские
научно-образовательные
чтения

УДК 94(47)

ББК 63.3(2)

€81

*Редакторы сборника: А. В. Громова, кандидат исторических наук, руководитель международного центра «Благотворительность в истории» Института всеобщей истории РАН, председатель Наблюдательного совета Фонда содействия возрождению традиций милосердия и благотворительности «Елисаветинско-Сергиевское просветительское общество»
С. В. Неганов, директор Пермского государственного архива социально-политической истории (ПермГАСПИ)*

Редакционно-издательская группа:

*И. Ю. Федотова, начальник отдела научно-справочного аппарата ПермГАСПИ,
заместитель руководителя группы,
М. В. Софьина, кандидат исторических наук, начальник научно-публикаторского
отдела ПермГАСПИ, ответственный за выпуск,
В. М. Хрусталев, кандидат исторических наук, главный специалист
Государственного архива Российской Федерации,
М. А. Старкова, кандидат политических наук, зам. директора ПермГАСПИ,
О. Д. Затопляева, главный археограф ПермГАСПИ*

Сборник подготовлен при содействии Агентства по делам архивов Пермского края

Оформление обложки: О. П. Трушников

С 81

Первые Пермские научно-образовательные чтения «История Императорского Дома Романовых». Материалы научной конференции. 13 июня 2019 г. Сборник / Под ред. А. В. Громовой, С. В. Неганова. – Пермь, 2020. – 408 с.

В сборнике представлены материалы Первых ежегодных Пермских научно-образовательных чтений «История Императорского Дома Романовых», состоявшихся в Перми 13 июня 2019 г. на базе Пермского государственного архива социально-политической истории. Организаторами Чтений выступили Правительство Пермского края совместно с Пермской Митрополией Русской Православной Церкви и Фондом содействия возрождению традиций милосердия и благотворительности «Елисаветинско-Сергиевское просветительское общество». Чтения были организованы также при содействии Общества развития русского исторического просвещения «Двуглавый орел» и проекта «Историческая память» партии «Единая Россия». Помимо представителей Пермского края, в работе конференции приняли участие гости из Москвы, Санкт-Петербурга, Свердловской, Кировской и Омской областей.

В сборник материалов Чтений вошли доклады об истории Императорского Дома Романовых.

Книга предназначена историкам, философам, политологам, социологам, краеведам, специалистам архивных служб, археографам и всем читателям, интересующимся отечественной историей и прошлым Пермского края.

УДК 94(47)

ББК 63.3(2)

ISBN 978-5-85383-813-0

АО «ИПП «Уральский рабочий»

© Пермский государственный архив
социально-политической истории, 2020

А. В. Маркелов

*Отдел по делам архивов Министерства культуры
Кировской области*

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИМЕНИ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ
МИХАИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА
В СИСТЕМАТИЧЕСКОЙ ДЕЗИНФОРМАЦИИ
РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА
О СОБЫТИЯХ 1918 ГОДА**
(новое осмысление выявленных данных)

Аннотация: Когда в 1950–1960-х гг. формировалась история революционного времени, то и в официальных изданиях, и в мемуарах отсутствует реальная картина происходивших событий, имя Великого Князя Михаила Александровича также произвольно включено в эту необъективную картину. Автор в своей работе стремится реконструировать события, сделав их максимально достоверными.

Во время реконструкции при анализе сообщений прессы 1918 года также полностью подтверждается тезис о регулярной дезинформации (с использованием имени Великого Князя), которая должна была скомпрометировать бывшую правящую династию или ввести в заблуждение тех немногих, кто пытался спасти Императора Николая II и его семью.

Ключевые слова: 1917–1918 годы, династия Романовых, Император Николай II, Великий Князь Михаил Александрович, Вятка, Пермь, дезинформация.

В 2017 году вышла моя книга «Династия Романовых и Вятка. Век девятнадцатый. Век двадцатый» [1]. Книга состоит из двух частей. Первая посвящена пребыванию в 1824 и 1837 гг. в Вятке представителей царствующей династии. Император Александр I посетил Вятку в октябре 1824 г., Цесаревич Александр Николаевич (будущий Император Александр II) – в мае 1837 г.

Во второй части речь идет о проезде через Вятку в тобольскую ссылку Царской Семьи в августе 1917 г., а также об апреле 1918 г., когда в вятской ссылке несколько недель находились представители свергнутой династии. Также в книгу включены статьи, где идет речь о различных формах почитания династии Романовых, о роли династии в истории Великорецкого крестного хода, другие сюжеты.

Бессспорно, Пермь присутствует на протяжении всей книги: в частности, в главе о судьбе К. Я. Тюфяева. Кирилл Яковлевич был пермским губернатором во время визита Императора Александра I в 1824 г., а также возглавлял Вятскую губернию в 1837 г., когда свое знаменитое путешествие по России совершал Цесаревич Александр Николаевич (будущий Император Александр II). За серьезнейшие ошибки во время его подготовки Тюфя-

ев был отправлен Императором Николаем I в отставку [1, с. 56–60].

Данное сообщение аккумулирует факты из книги, посвященные Великому Михаилу Александровичу и использованию его имени в систематической дезинформации российского общества как в 1918 г., так и десятилетиями позже.

Когда я стал заниматься изучением событий весны 1918 года в Вятке, меня удивило, например, следующее: в «Очерках истории Кировской организации КПСС» хронология событий полностью сбита и сдвинута на конец 1917 – начало 1918 гг. [1, с. 97].

Ситуация в «Очерках» описывалась так: «Положение осложнялось тем, что в Вятскую губернию стекались значительные силы сторонников царизма и Временного правительства. Потерпев поражение в центре, они рассчитывали отсидеться здесь, накопить силы и выступить против Советской власти. Только в январе 1918 г. в Вятку прибыло до 800 белогвардейских офицеров. Почти в это же время здесь появились члены Царской Семьи – “великие” князья, а также один из вдохновителей реакционного духовенства епископ Исидор. Возникла реальная угроза превращения Вятки в “осиное гнездо” контрреволюции.

Большевики предприняли против этого решительные меры. В ночь с 20 на 21 декабря 1917 г. были арестованы и преданы суду главари “Верховного совета по управлению

губернией”, “великие” князья отправлены в Пермь, епископ Исидор арестован. Была разоружена часть офицерства, остальные бежали из Вятки» [2, с. 482].

На самом деле епископ Исидор (Колоколов) (1866–1918) периодически жил в Вятке еще за несколько лет до революции. В сентябре 1918 г. расстрелян в Вятке [3, с. 78–81; 4, с. 222–224]. Члены династии – Великий Князь Сергей Михайлович, князь Иоанн Константинович со своей женой княжной Сербской Еленой и братьями Игорем и Константином, а также князем Владимиром Палей проживали в вятской ссылке с 4 (или 5) по 30 апреля 1918 года в бывшем доме купчихи Н. Э. Савинцевой (что удалось установить благодаря как архивным, так и печатным источникам) [1, с. 97, 119], но никак не в январе.

Аналогичную картину воспроизводит в своих воспоминаниях «один из участников захвата власти большевиками в декабре 1917 года, партийный и советский работник в Вятке в 1917–1919 гг.» А. С. Трубинский [7, с. 83]: «Не успели мы залечить раны, нанесенные городскому хозяйству эсеро-меньшевистскими вредителями, как в Вятку прибыли на поселение “великие” князья: константиновичи, кирилловичи, александровичи и прочие, а также прибыл на поселение епископ Исидор, тайком хоронивший вместе с царицей убитого Гришку Распутина. С такими “гостями” горсовету пришлось повозиться. Князья разгуливали по Вятке совершенно свободно, а за ними ходили

вятские ребятишки и спекулянты, причем последние явно выражали им сочувствие. Такие явления продолжались изо дня в день. Князья вели разговор с кем хотели и когда хотели. В конце концов от этих “гостей” мы избавились просто: посадили их в вагон и под охраной по железной дороге отправили в Пермь» (опять неточность – в Екатеринбург. – Прим. авт.) [6, л. 62; 5, с. 93–94].

Апофеозом дезинформации стали сведения, которые были критически проанализированы мной в главе «Был ли в вятской ссылке Великий Князь Михаил Александрович?» [1, с. 121–122].

События в Вятке не являются исключением. Иван Алексеевич Фарафонов, который с января 1918 г. исполнял обязанности комиссара юстиции Вятского губисполкома и председателя революционного трибунала [7], писал: «Среди обращавшихся лиц был и Михаил Романов. Помню, когда я еще жил в бывшей гостинице Миронова, на улицах еще лежал снег, явился в комиссариат юстиции Михаил Романов. Выглядел он элегантно одетым, выше среднего роста, выхоленным, сравнительно молодым, на вид не старше 35 лет, в обращении вел себя подчеркнуто вежливо. Он тогда находился в ссылке и просил об ослаблении режима и улучшения условий ссылки. Выслушав его, я вежливо сказал ему, что он находится здесь по распоряжению центральной власти, которая и установила для него режим, поэтому изменение его не входит в мою

компетенцию. На этом закончился наш разговор, и он вежливо покинул кабинет. Вскоре он был переведен в Пермь, которая считалась тогда наиболее надежным для него местом ссылки.

С наступлением колчаковцев на Урал, как известно, Михаил Романов из опасения освобождения его белогвардейцами и интервентами был расстрелян», – заключал Фарафонов [8, л. 49].

Как относиться к этому источнику? Известно, что 9 марта 1918 года было принято решение о высылке Великого Князя Михаила Александровича из Петрограда в Пермь [9, с. 87; 10, с. 669–670]. 17 марта Великий Князь прибыл в Пермь [9, с. 89]. 15 марта секретарь Великого Князя Н. Н. Джонсон писал Ленину со станции Шарья, что «не прибыл еще даже в Вятку, несмотря на четырехдневное томительное путешествие» [9, с. 88].

Скорее всего, Фарафонов ошибся, и если такой разговор состоялся, то это были кто-то из находившихся в вятской ссылке представителей Дома Романовых. Как уже говорилось, в Вятке в ссылке в апреле 1918 года находились Великий Князь Сергей Михайлович, князья Иоанн, Игорь и Константин Константиновичи, а также князь Владимир Палей. Сергею Михайловичу было 48 лет, князю Иоанну – 32, остальные намного моложе. Никто под указанный Фарафоновым возраст не подходит.

Я писал в книге следующее: «Выскажем предположение,

что это был Сергей Михайлович, который, по имеющимся данным, жил не в доме Савинцевой, а отдельно от остальных ссыльных, и неоднократно просил об изменении условий ссылки» [1, с. 122].

Понятно, что мемуары (причем мемуары представителей только победившей стороны) долгое время составляли основу представлений о событиях 1917–1918 гг. И, хотя, конечно, можно сослаться на то, что мемуаристы могли перепутать за давностью времени определенные детали, ошибки следует признать системными, т. к. они стали основой официальной версии истории, начиная с 1950-х годов (при этом смешав воедино события, которые происходили с разрывом в несколько месяцев).

Вместе с тем дезинформация, которая попадала на страницы прессы в 1918 г., в отличие от второй половины XX в., имела не опосредованное, а самое прямое влияние на формирование отношения общества к представителям бывшей правящей династии.

Так, например, удалось опровергнуть версию о рукоположении во диаконы или священники князя Иоанна Константиновича, которая имела активное хождение в исследовательской среде, начиная с 1990-х гг., и основывалась на одной из публикаций 1918 г. (которая, как показал анализ прессы, в итоге оказалась ложной). По нашему убеждению, вброс информации преследовал цель создания негативного отношения к представителям бывшей правящей

династии, что было несложно в обществе, наэлектризованном революционными страстиами.

Позволю себе подробную автоцитату: «Данные из газеты “Наш век” и другие косвенные сведения указывают на то, что информация о диаконском (и тем более священническом) рукоположении Иоанна Константиновича была или недобросовестностью желтой прессы, или сознательной дезинформацией. Во-первых, на последнее наталкивает мысль о том, что был опубликован не один, а несколько материалов на эту тему.

Во-вторых, то, что дезинформация активно использовалась весной-летом 1918 г., свидетельствует хотя бы такой материал [из той же газеты “Наш век”, которая изначально опубликовала недобросовестную информацию о рукоположении князя Иоанна]: “Нашему слову” телеграфируют из Перми: “Высланный сюда из Петрограда великий князь Михаил Александрович заболел психическим расстройством. Его все время беспокоит отсутствие в подъезде какого-то автомобиля. Михаил Александрович помещен в лечебницу. К нему по телеграфу вызвана его супруга”» [1, с. 117–118].

Еще одно ценнейшее свидетельство по рассматриваемой теме оставил капитан Павел Петрович Булыгин (1896–1936), который пытался в мае 1918 г. организовать попытку спасения Царской Семьи. Павел Петрович во время поездки в Екатеринбург прочитал в газетах, что Государя с род-

ными должны перевести в г. Котельнич Вятской губернии, и здесь стал с единомышленниками готовиться к освобождению арестованных. Время шло, а перевода в Котельнич Царской Семьи не было.

«Теперь-то я понимаю, что слух о переводе Царя в Вятский округ был всего лишь хитрой уловкой, рассчитанной на срыв возможных попыток вырвать жертву из рук убийц. Должен признаться, что по отношению к нам хитрость большевиков удалась», – позже признавался Булыгин [1, с. 94].

То, что через газеты в 1918 г. сознательно распространялась дезинформация, свидетельствует пример: «Москва. 21 июня. “Нашей Родине” сообщают из Вятки: “Здесь распространялись слухи, что Михаил Романов находится в Омске и принял главенство над сибирскими повстанцами. Им якобы издан манифест к народу с призывом к свержению Советской власти и обещанием созвать Земские соборы для решения вопросов, какая власть необходима России”» [9, с. 127–128].

Таким образом, имя Великого Князя Михаила Александровича и других представителей династии Романовых активно использовалось в систематической дезинформации российского общества как в 1918 году, так и десятилетиями позже.

Библиографический список

1. Маркелов А. В. Династия Романовых и Вятка. Век девятнадцатый. Век двадцатый. Исторические очерки. – Вятка [Киров], 2017. – 139 с.
2. Очерки истории Кировской организации КПСС. Часть первая (1898–1918). – Киров: Волго-Вятское книжное издательство, 1965.
3. Чудиновских Е. Н. Ближайший друг Григория Распутина был расстрелян в Вятке // Петряевские чтения-98 (Тезисы докладов к чтениям). – Киров-на-Вятке, 1998.
4. Маркелов А. В. Новые сведения о вятском периоде жизни епископа Исидора (Колоколова) // Петряевские чтения, 2005: м-лы науч. конф., Киров, 24–25 февр. 2005 г. – Киров, 2005.
5. За власть Советов // Сборник воспоминаний старых большевиков – участников Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны в Вятской губернии. – Киров, 1957.
6. Центральный государственный архив Кировской области (далее – ЦГАКО). Ф. П-6807. Оп. 1. Д. 22.
7. Фарафонов Иван Алексеевич [Электронный ресурс]. Официальный сайт муниципального образования город Курган. URL: <http://www.kurgan-city.ru/city/pochet/142789/> (дата обращения: 27.05.2019).
8. ЦГАКО. Ф. П-6810. Оп. 1. Д. 155.
9. Скорбный путь Михаила Романова: от престола до Голгофы. – Пермь, 1996.
10. Дневник и переписка великого князя Михаила Александровича: 1915–1918. – Москва, 2012.